

З. В. Дмитриева, Т. В. Сазонова

Вклады горицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI — начало XVII века)

История женских монастырей Русского Севера России до сих пор не написана. Причина тому — плохая сохранность архивных собраний небольших обителей. В этом направлении перспективным является изучение документального наследия крупных духовных центров, прежде всего Кирилло-Белозерского монастыря. В настоящей статье на источниковой базе кирилловских вкладных книг раскрыт один из аспектов жизни горицких стариц: пожертвования имущества и денег на молебны о здравии и поминания усопших.

Воскресенский Горицкий женский монастырь расположен на левом берегу реки Шексны в 6 км от Кириллова. Традиционно его основание связывают с именем княгини Евфросинии Владимировны Старицкой¹. В 1544 г. на ее средства в Белозерском уезде у подножия горы Мауры («на Горах») на месте деревянной церкви был построен каменный Воскресенский храм с приделами прп. Кирилла Белозерского и Богородицы Одигитрии. По мнению А. В. Маштафарова, на этом месте уже в 1440-х гг. существовала обитель². Дата предложена автором исходя из упоминания Горицкого монастыря в жалованной данной грамоте князя Андрея Михайловича на пожню и тони на р. Шексне игумену Кирилло-Белозерского монастыря Трифону (документ датирован И. А. Голубцовым 1435–1447 гг.)³. А. Л. Грязнов, проведя текстологическое исследование копийной книги, в которой сохранился список грамоты, высказал сомнение в ее подлинности и достоверности⁴. В отводной записной книге, составлен-

ной не ранее 1 сентября 1491 г. и не позднее 31 августа 1492 г.⁵ при межевании (отводе) земель Кирилло-Белозерского монастыря от земель великого князя, «подле горы» (Мауры), на левой стороне реки Шексны значится «церковь Въскресеи великого князя оброчная»⁶.

Упомянутый в жалованной грамоте Горицкий монастырь, возможно, представлял собой одну из древнейших форм монашествовавших, заимствованную из Греции. По определению Е. Е. Голубинского, монахи жили в кельях «при приходских церквах в их оградах»⁷. В писцовых описаниях XVI в. встречаются сведения, что часто рядом с храмом «живут нищие» и «старцы», «которые питаются от церкви»⁸. Подобные келейные аскетические сообщества в писцовых книгах именовались «монастырьками» и существовали на вотчинных и великокняжеских землях⁹.

Возникновение Горицкого монастыря в XV в. не удается подтвердить документально, так как писцовые книги Белозерского уезда, где могли быть зафиксированы кельи при храме Воскресения, не сохранились. Плохая сохранность горицкого архива также не позволяет исследовать его раннюю историю. Вероятно, еще в XVII в. большинство документов сгорело в пожарах. Начальную историю Горицкого монастыря в литературе черпают из «Летописи», написанной в стенах монастыря в конце XIX — начале XX в.¹⁰ Так, в «Летописи» цитируются жалованные грамоты и челобитные, из которых следует, что в декабре 1612 г. монастырь был разорен поляками и литовцами, «а церковь Божия была поругана и обращена в скотное стоялище». Как видим, документы XVI — начала XVII в. погибли «в литовские разорения»¹¹. Пострадал горицкий архив и в пожаре в 1693 г., когда приехали «з Белоозера на стругах целовальники с питием» и стали против Гориц; монастырь был подожжен пьяными людьми и пострадал от пожара¹². До начала XVIII в. сохранилась незначительная часть горицкого архива.

Поэтому особую ценность приобретают материалы вкладных книг Кирилло-Белозерского монастыря, содержащие записи о вкладах горицких инокинь. Ведение этого вида монастырской документации начинается после Стоглавого собора 1551 г., который предписывал монастырским властям собирать сведения о вкладчиках, «ставити по них кормы да на их памяти пети собором панахиды самем пастырем, и обедни служити, и братию кормити по монастырскому чину»¹³. Вкладчики передавали в монастыри земельные угодья, зерно, деньги, иконы, книги и самое разнообразное имущество. Вклады вносили сами дарители или их родственники «на помин души» с записью в «вечный» или повседневный «сенаники» (синодики)¹⁴.

В архиве Кирилло-Белозерского монастыря сохранилась одна из древнейших вкладных книг¹⁵. Ее составление продолжалось более 50 лет (1559/60–1620)¹⁶. Текст первой ее редакции датируется рубежом 1559–1560 гг. и содержит записи о вкладах, внесенных в первой половине XVI в., а также записи 1560 г. Тексты этой редакции находятся в составе келарских обиходников,

один из которых опубликован А. И. Алексеевым¹⁷. В настоящей статье также использованы сведения о вкладых горлицких стариц, содержащиеся в следующей вкладной книге, которая велась с 1618 г. и включала ранние записи о «даяниях» в Кириллов монастырь¹⁸.

Горлицкие старицы приходили молиться в Кириллов монастырь. Их «даяния» записаны во вкладной книге. Самые ранние вклады были сделаны самой княгиней Евфросинией задолго до ее пострижения. После кончины князя Андрея Ивановича Старицкого (1537 г.) Евфросиния вместе с сыном передала игумену «Афонасию з братиею» 100 р.¹⁹ За этот вклад кирилловские старцы обязались «по князе Андрее Ивановиче память правити декабря 11 на память преподобнаго Данила Столпника, понахиды пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит»²⁰. При игумене Афанасии дополнительно были внесены еще 100 р. на молебен о здравии Евфросинии и ее сына Владимира²¹. В последующие годы денежные «даяния» в размере 150 р. княгиня дала «по отце по своем по князе Андрее по Федоровиче по Хованьском, да по матере по своей по княгине-иноке Варсонофье Хованьской, да по брате по своем по князе по Иване Андреевиче <...> по сестре по своей по княгине по Фетиние Проньского»²². Родственников поминали во «вседневном сенанике по вся дни на вечерне, и на заутрение, и на обедне»²³. Помимо денег Евфросиния передавала в Кириллов значительные объемы (в четвертях)²⁴ ржи, овса, пшеницы, ячменя, «семяни конопляного» и «круп гречневых»: в 1553 г. — 218 четвертей, в 1554 г. — 2386 четвертей, в 1556 г. — 1380 четвертей, в 1557 г. — 1750 четвертей, в 1559 — 460 четвертей²⁵, всего более 6 тыс. четвертей хлеба²⁶.

Возможно, такие значительные хлебные вклады княгини Старицкой были вызваны ее стремлением найти защиту у кирилловских старцев в сложившейся в эти годы политической ситуации. Уже в 1553 г. Евфросиния стала одним из ключевых действующих лиц политического кризиса, вызванного тяжелой болезнью царя Ивана IV Васильевича. По его завещанию престол отходил его новорожденному сыну Дмитрию, но часть бояр не желали целовать крест «пеленочнику», сделав ставку на князя Владимира Андреевича Старицкого. По мнению Р. Г. Скрынникова, Евфросиния «помнила историю Софьи Палеолог, которая устранила законного наследника престола Дмитрия-внука и доставила трон отцу Грозного, удельному князю Василию. Она намеревалась, следуя пути Софьи, посадить на трон своего сына»²⁷. Даже после того, как Владимир Андреевич целовал крест Дмитрию Ивановичу, Евфросиния лишь после третьей просьбы «велела печать приложить, а говорила: “Что то-де за целование, коли невольное?” и много речей бранных говорила»²⁸. 1563 г. произошел новый конфликт. Владимир Андреевич посадил в тюрьму своего дьяка Савлука Иванова, который из заключения сумел сообщить Ивану IV Васильевичу, «что княгини Офросиния и сын ее князь Володимер многие неправды ко царю и великому князю чинят и того для держат его скована в тюрьме»²⁹. В ходе рас-

следования были «сысканы многие неисправления и неправды» Старицких. Как отмечал С. Б. Веселовский, «очевидно, главным виновным лицом была княгиня Евфросинья, а князя Владимира царь не только простил, но и вернул ему удел»³⁰. Княгиня Евфросиния просила разрешения постричься в монахини и удалиться в Горицы. Духовник княгини игумен Кирилло-Белозерского монастыря Вассиан 5 августа 1563 г. постриг ее под именем Евдокии на кирилловском подворье (Афанасьев монастырь) в Москве³¹.

Княгиня-инокия Евдокия, приехав в Горицкий монастырь, занялась его благоустройством и организацией в обители золотошвейной мастерской. Вскоре Горицы стали одним из самых знаменитых центров женского рукоделия³². Поэтому не случайно первое «даяние» опальной княгини в Кириллов монастырь, сделанное вскоре после принятия иноческого сана (1565 г.), включало произведения лицевого шитья: пелены для покрытия литургических сосудов со Святыми Дарами («воздух большей, да воздух Успения Пречистые меньшей»), плащаницы «Спасов образ» и «Кирил чудотворец», а также «Спасов образ хоругво». К чудотворным иконам она «приложила» золотую гривну и серебряные с позолотой цаты, украшенные «камением» и жемчугом³³.

В последующие годы старица приходила молиться в Кириллов монастырь и делала богатые вклады. В мае 1566 г. Евдокия «поставила» в серебряном с позолотой киоте «образ в церковь Умиление Пречистые Богородицы со Младенцом», украшенный богатым серебряным окладом: «...венец с камением, оглавье жемчугом сажено, да 3 цаты серебряные золочены с камением и ж жемчугом, да 8 ряс жемчужных с камением и с пугвицами, да застенок жемчугом сажен, да 2 кольца с камением и ж жемчугом, да убрусец жемчугом сажен з дробницами»; пелена, приложенная к иконе, была «жемчугом сажена з дробницами»³⁴. В состав вклада также были включены: икона «Пречистая Богородица» («вырезана на камени, а в облаце Спасов образ»), плащаница (на ней вышито «Видение Ивана Богослова»), а также «завеска» к иконам в Успенскую церковь. Помимо этого «инока Евдокея дала 20 образов, обложены серебром», пелены у них «шиты серебром и золотом», да «чярку серебряну, цена десять рублей»³⁵. Согласно записи вкладной книги, после кончины следовало «те образы поставити у гроба княгинина, а чярку на понахиды на гроб ставити»³⁶. Важно отметить, что помимо икон и предметов церковного обихода Евдокия «дала 4 прокладницы в книгу, плетены златом да серебром, да жемчугом сажены у главизн»³⁷. Через год к подаренной в 1565 г. иконе «Богородица Умиление» старица «приложила» золотой крест, украшенный жемчугом и «каменьем»³⁸.

Несомненно, кирилловские старцы покровительствовали опальной княгине и, вероятно, поддерживали ее и сына Владимира в годы опричнины. В Кириллов монастырь Старицкие передали 75 р. и 1200 четвертей ржи и овса после опалы кирилловского старца Никодима в 7077 г. (1568/69), когда он был «в Осифове монастыре во государеве опале от церковнаго дела князя Володимера Андреевича и матери его кнеине иноке Евдокеи»³⁹.

Последнее «даяние» старицы Евдокии читается во вкладной книге под 7078 г.: «...поедучи из Гор, поставила в Успение Пречистые Богородицы Умиление Пречистые Богородицы пядницу большую, обложена серебром, а у нее приложено 4 цаты серебряные с камением и з жемчюги, да три плащи серебряные с камением и з жемчюги, да гривна золотая, да венцы и шлем серебряные с камением и з жемчюги»⁴⁰. К иконе была приложена богато украшенная пелена. В кормовой книге начала XVII в. «на преставление» старицы Евдокии «корм с поставца» записан 11 октября⁴¹. Соотнесение этой записи с датой вкладной книги дало основание предположить, что последний вклад в Кириллов монастырь опальная инокиня сделала осенью 1569 г., незадолго до мученической смерти.

По одной из версий, инокиня Евдокия Старицкая была утоплена в Шексне вместе с инокинями Марией и Александрой⁴². К биографии стариц можно добавить, что в 7074 г., вероятно, в мае 1568 г., они вместе с Евдокией приходили молиться в Кириллов монастырь. Их вклады записаны одним почерком в первой редакции вкладной книги: старица Мария, «княгини иноки Евдокеи из Гор от Воскресения Христова, дала вкладу Пречистые образ, обложен серебром, пядница, о главе венец жемчюгом обложен, да гривна жемчюгом сажена», а также 3 серебряных креста, серьги («яхонт»), пелену, на которой вышит «Пречистые образ со Младенцем», и 20 р.⁴³ К этой записи на поле другим почерком сделана приписка о том, что Мария «после того» дополнительно пожаловала в Кириллов «Псалтирь с следованьем, цена 3 рубли, да 3 рубли денег»⁴⁴. Тем же почерком записан вклад (30 р.) инокини Александры⁴⁵. Несколькими годами раньше, в 1564 г., княгиня-старица Александра дала «по своем князе» «летник отласен»⁴⁶ с золотом за 25 р.⁴⁷

После гибели семьи Старицких царь Иван IV Васильевич «пожаловал, дал в монастырь по князе Андрее Ивановиче, и по его княгине Ефросиние по иноке Евдокее, и по их сыне по князе Володимере, и по его княгине, и по их детех, по князе Василье. и по дву дочерех» значительные суммы денег, дорогую одежду и село Вертлинское в Дмитровском уезде⁴⁸.

Приходили молиться в Кириллов и делали богатые вклады «в дом Причистой и чудотворцу Кирилу» горлицкие старицы, происходившие из семей «разных чинов».

В 1568 г. княгиня Соломонида, дочь князя Константина Ивановича Ахметекевича Согорского, жена Даниила Васильевича Хованского, в иночестве Александра, дала вкладом «вотчину свою в Пошехонском уезде сельцо Тутаново з деревнями», а «имя ее в сенаникех написано и кормы по ней на братию дают»⁴⁹.

В 7095 г. (1586/87) горлицкая старица княгиня Агафья (старшая дочь Ивана Васильевича Большого Шереметева, вдова астраханского царевича Михаила Кайбулова) передала в Кириллов свои вотчинные земли в Коломенском и Ростовском уездах⁵⁰. За вклад, оцененный в 500 р., из Кириллова на содержание

вкладчицы посылали «запасу на всякой год о Николине дни»: рожь, ячмень, соль, рыбу и прочие продукты⁵¹. Старица Агафья приходила молиться в Кириллов. В августе 1607 г. она дала на молебен 5 алтын 2 деньги и на панихиду 8 алтын 2 деньги⁵². Агафья умерла в начале 1627 г.⁵³, похоронена в Кириллове монастыре⁵⁴.

Царица-старица Марфа, седьмая жена царя Ивана Васильевича Мария Федоровна, 15 мая 1592 г. вложила в Кириллов монастырь по сыне, царевиче Дмитрие Ивановиче, покров на раку прп. Кирилла и серебряную посуду (чаши, судки, перечницу и др.)⁵⁵.

Вклад 1597/98 г. известной княгини-старицы Софьи, в миру Соломонида Григорьевна Голицыной, урожденной Желябужской, также состоял из предметов быта и самой разнообразной повседневной посуды из меди и олова: «котлики», судки, братины, ковши, сковороды, стопы и др. Она же передала в Кириллов «4 братины корельчатые, ковш каповой» и 10 р.⁵⁶ Впоследствии старица Софья стала игуменьей Вознесенского монастыря в Московском Кремле⁵⁷.

В 7115 г. (1606/07) инока Ирина, дочь князя Ивана Федоровича Мстиславского, вложила в Кириллов монастырь дорогие ткани («вошвы, да ширинку, да 10 аршин камки кизилбалские, цена 6 рублей с полтиною»), позже — две ширинки⁵⁸, шитые «золотом и серебром», оцененные в 3 р.⁵⁹

В сентябре 1607 г. приходила молиться прп. Кириллу старица Параскева, вторая жена царевича Ивана Ивановича Пелагея Михайловна Соловая. Известен ее вклад: ширинка из белой тафты, вышиты «на ней слова золотом, и серебром, и шелком червчатым, накищена шолком да золотом»⁶⁰.

Дороги (ткань с узкими продольными полосами, выделяющимися на основном фоне) в 1608/09 г. на молебен передала в Кириллов «Воскресенского монастыря из Гор старица Марья Скуратова»; ее вклад был оценен в 2 р. 17 алтын⁶¹.

Мирское происхождение некоторых стариц во вкладных книгах не всегда обозначено, ряд записей не датирован. «Старица Александра из Гор» (по тексту первой редакции) внесла в кирилловскую казну рубль. К этой записи дополнено: «...а живет у Афонасии старицы»⁶². В первой редакции также без точной даты читается «даяние» Анны Агишевой, которое состояло из денег (9,5 р.)⁶³ и 10 скатертей⁶⁴. После ее кончины (вероятно, после 1560 г.) «старица Улиана дала по Анне же две кельи, да две клетки, да двои сени, да три житницы, за 10 рублей», а «за себя вкладу дала» 5 р., лошадь, корову и вола⁶⁵.

В «лето 7064-го» (1555/56 г.) в Кириллов трижды вкладывала деньги (11 р.) «старица Елена из Гор Воскресения Христова Борисова дочи Вешеезерского»⁶⁶.

Несколько вкладов были сделаны Домной Морозовой: первый в 1566/67 г. (7075) включал деньги (более 4 р.), 2 скатерти, «сукно монатейное» и корову; позже она дала еще 2 коровы. Ее племянница и ученица «крылошанка Фетиния» внесла в кирилловскую казну незначительную сумму денег (31 алтын), а на память Домны — еще 40 алтын и шубу «лисю», оцененную в полтора рубля⁶⁷.

В конце 1570-х — начале 1580-х гг. известны вклады в Кириллов монастырь горицких стариц из Каргополя. Инокinya Дарья «Григорьева жена Межникова <...> дала вкладу 10 рублей»⁶⁸. Вероятно, она постриглась одновременно или вскоре после принятия иноческого сана ее мужем: Григорий Федорович сын Межников постригся в Кириллов монастырь в 7085 г. (1576/77)⁶⁹.

В 1580 г. сделали вклады каргополки Феодосия, дочь Пятого Брянцова и старица «Васкина мать» (иноческое имя не указано): первая вложила «3 рубли без гривны», а вторая «дала скатерть подпрутчату»⁷⁰.

В июне 1599 г. «из Гор девичья монастыря» Фотиния Межникова дала в Кириллов скатерть и две «ветхие» книги: Евангелие и «певчее путное Знамя в четверть» (певческую книгу небольшого формата, читаемую старцами в поездках)⁷¹. Книжный вклад учтен в описи Кириллова монастыря 1601 г.⁷² Через девять лет, в 1618 г. старица Фотиния передала в Кириллов медный рукомойник, лохань и другие предмета быта⁷³.

Родом из Каргополя была и вкладчица «из Гор девичья монастыря старица Александра Мохнаткина»⁷⁴, которая в июле 1600 г. дала в Кириллов два креста («синолойной, резаны 12 празников, обложен серебром», и серебряный с позолотой и жемчугом «воротной») и серебряный ковш. Другим почерком на левом поле сделана приписка о кончине старицы «в Каргополе 123-го» (1604/05 г.) и перечень дорогих вещей и денег: «ожерелье 34 жемчужное за 41 р., перстень золот за 3 рубли, шупка скарлат 8 рублей, да на корм 10 рублей». Весь вклад старицы Александры Мохнаткиной был оценен в 70 рублей⁷⁵.

После основного текста «даяния» Александры тем же почерком следует запись: «Да старица Леонида Васильева жена Осютина дала вкладом скатерть бранную, мерою 9 аршин с четью»⁷⁶. Возможно, что Леонида также несла послушание в Горицком монастыре.

Вкладывали в Кириллов деньги, скот и хлеб горицкие старицы из крестьян. Так, 1578 г. «Феодулия, а в миру была Нечая Бабинского жена», дала вкладу 50 четвертей овса, 9 четвертей ржи⁷⁷, а крестьянка «из Чюровских» в 1580 г. — «3 рубля, да корову, да медведно»⁷⁸.

Как видим, обращение к вкладным книгам Кириллова монастыря позволяет восполнить пробелы в изучении ранней истории Горицкой обители, куда ссылали инокинь-цариц и представительниц княжеских родов. В монастыре также несли иноческое послушание женщины (часто вдовы) из посадских людей и крестьян. Горицкие старицы, постриженицы из разных слоев русского общества, искали духовной опоры у прп. Кирилла, защиты и поддержки у кирилловских старцев. Кирилловские вкладные книги раскрывают нам важнейший аспект отношения русского общества к смерти и поминанию усопших, а богатые и разнообразные по составу вклады рисуют картину повседневной жизни одной из женских средневековых обителей. Благодаря «даяниям» в стенах Кирилло-Белозерского монастыря в течение столетий концентрировались почитаемые иконы, предметы церковного облачения и быта, книги и др. На денежные по-

жертвования проводился ремонт храмов и монастырских сооружений, покупались необходимые для братии продукты потребления. Земельные «даяния» способствовали росту монастырского землевладения как источника безбедного существования братии. Вклады зерном позволяли не только обеспечить хлебом кирилловских насельников, но и поддержать крестьян в голодные годы.

- ¹ Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В. В. Зверинский; под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2005. Кн. I–III. № 770.
- ² Горицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XII. С. 113.
- ³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцов; под ред. Л. В. Черепнина. М., 1952. Т. II. С. 49. № 78.
- ⁴ Текст грамоты представляет собой вставку XVII в., другие списки этого акта не обнаружены (*Грязнов А. Л.* Белозерские акты XIV–XVI вв.: исследование и перечень. Вологда, 2019. С. 235, 524. № 110).
- ⁵ А. И. Голубцов датирует отводную записную книгу приблизительно — около 1492 г. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. С. 210). Уточненная дата приведена нами по: *Грязнов А. Л.* Белозерские акты XIV–XVI вв. С. 273. № 393.
- ⁶ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. С. 218.
- ⁷ *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Период первый Киевский, или домонгольский. М., 1904. Т. 1. Ч. 2. С. 552.
- ⁸ *Кольчева Е. И.* Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Исторические очерки. М., 2002. С. 94.
- ⁹ Там же. С. 95.
- ¹⁰ Летопись Горицкого монастыря / Подг. текста Г. О. Ивановой // Кириллов. Историко-краеведческий альманах (Вологда). 1994. Вып. I. С. 290–355.
- ¹¹ Там же. С. 292–293.
- ¹² Там же. С. 309.
- ¹³ Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 352.
- ¹⁴ *Поньрко Н. В.* Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV — XVI в. М., 1989. Ч. 2. С. 339–344. Практика и формы поминания усопших в Кирилло-Белозерском монастыре всесторонне рассмотрены Т. И. Шабловой (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. СПб., 2012. С. 3–94).
- ¹⁵ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 115. Д. 1074 (далее — ВКА. 1074).
- ¹⁶ *Дмитриева З. В.* Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря (1559/1560–1620-е гг.) [Электронный ресурс] // История: [электронный научно-образовательный журнал]. 2017. Т. 8. Вып. 5 (59). URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1> (дата обращения 30.04.2020).
- ¹⁷ *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 17–117 (далее — *Алексеев*. Публикация ВКК).

- ¹⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Кирилло-Белозерское собрание. № 78/1317 (далее — ОР. Кир.-Бел. 78/1317). О происхождении и датировке рукописи см.: *Алексеев А. И.* К изучению вкладных книг Кирилло-Белозерского монастыря // «Сих же память пребывает во веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия): Материалы научной конференции. 29–30 ноября 1997 г. СПб., 1997. С. 77–79.
- ¹⁹ Афанасий был игуменом Кириллова монастыря с 5 октября 1539 по май 1551 г. (Из рукописного наследия: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Отв. ред. З. В. Дмитриева. СПб., 2006. Т. 2. С. 116, 117).
- ²⁰ Алексеев. Публикация ВКК. С. 28.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 29.
- ²³ Там же.
- ²⁴ В XVI в. в России бытовала четырехпудовая четверть как официальная мера сыпучих тел (*Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. Изд. 2-е. М., 1975. С. 105).
- ²⁵ Алексеев. Публикация ВКК. С. 29.
- ²⁶ В денежном выражении 1550-х гг. вклад составил значительную сумму, цена четверти ржи в регионах колебалась в среднем от 30–40 до 120–132 денег (*Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 106, 107. Табл. 1).
- ²⁷ *Скряпников Р. Г.* Иван Грозный. М., 2005. С. 86–87.
- ²⁸ Полное собрание русских летописей. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. Изд. 3-е. М., 2000. Т. XIII. Ч. 2. С. 526.
- ²⁹ Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича. 1563–1567 гг. // Русская историческая библиотека. СПб., 1879. Т. 3. Стб. 180.
- ³⁰ *Веселовский С. Б.* Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. 1947. Т. 22. С. 107.
- ³¹ Летопись Горлицкого монастыря. С. 297; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). О средствах содержания монастыря. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 172, 173.
- ³² Сокровища Русского Севера из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника / Авт.-сост. Е. Г. Шурина. М., 2014. С. 64, 65. В настоящее время в собрании этого музея хранится ряд произведений лицевого шитья из мастерской княгини Евдокии Старицкой: пелена «Спас Великий Архиперей», 1565 (?). КБИАХМ КП-629/2 (Там же. Ил. 78); палица «Распятие» (на обороте вкладная запись с датой 1565–1566 гг.). КБИАХМ КП-635; фелонь XIX в., шитье оплечья — «Богоматерь», 1560-е гг. КБИАХМ КП-1019 (Там же. Ил. 80); стихарь XIX в., шитье оплечья — «Прп. Кирилл Белозерский», 1565 г. КБИАХМ КП-1061 (Там же. Ил. 79); Палица XIX в. (шитье средника — «Богоматерь Петровская», 1560-е гг.). КБИАХМ КП-1456 (Там же. Ил. 77). Благодарим сотрудников Кирилло-Белозерского музея за предоставленные сведения.
- ³³ ВКА. 1074. Л. 29 об., 30.
- ³⁴ Там же. Л. 30 об. М. Н. Шаромазов этот вклад соотносит с иконой «чюдотворной Пречистой Богородицы Одигитрии», упомянутой в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1997. С. 50, 238).
- ³⁵ ВКА. 1074. Л. 31 и об.
- ³⁶ Там же. Л. 31 об.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л. 32 об.
- ³⁹ Там же. Л. 32.
- ⁴⁰ Там же. Л. 32 и об.
- ⁴¹ *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. 309.
- ⁴² Горлицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. С. 115, 116.

- ⁴³ ВКА. 1074. Л. 247.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Старица Александра, в миру вдова брата Ивана IV, князя Юрия Васильевича, княгиня Юлиания Дмитриевна, урожденная Палецкая (Иулиания Дмитриевна // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. VIII. С. 352, 353).
- ⁴⁶ Женская одежда с широкими рукавами. В Кириллове монастыре вкладные вещи, как правило, продавали, а деньгами пополняли монастырскую казну.
- ⁴⁷ ОР. Кир.-Бел. 78/1317. 11.
- ⁴⁸ ВКА. 1074. Л. 18 об., 33–34.
- ⁴⁹ Там же. Л. 101 и об. Данная грамота на село Тутаново датирована 3 июля 1568 г.; постриглась же княгиня в конце 1568 г. Кирилловские старцы для ее «покою» в декабре ставили кельи и «дворец», покупали бревна, тес, доски, нанимали для строительства плотников. Согласно записи в расходной книге казначая Пимена, монастырь издержал на обустройство инокини более 12 р. (*Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство... Т. 1. Вып. 2. С. 0С1; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. С. 280.
- ⁵⁰ Земельный вклад кн. Агафьи включал: «...в Коломенском уезде в Маковском стану пустошь, что была деревня Оладыно, Скрыбино, деревню Щапово, что было сельцо, две трети деревни Климентьевы; да в Ростовском уезде деревню Юрцово, деревню Ондраково, деревню Фролово, деревню Макарово, деревню Починок, деревню Бережок, деревню Горки, деревню Корчаги, деревню Пашкино, пустошь Полянки» (ВКА. 1074. Л. 156).
- ⁵¹ *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. 280, 281.
- ⁵² *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство... Т. 1. Вып. 2. С. 0ССXXXVII.
- ⁵³ Как явствует из приходо-расходной книги казначая Кирилло-Белозерского монастыря старца Никона Вологжанина, в феврале 1627 г. «дали по княгине инокине Агафьи Кайболове на сорокоуст на воск и на фимьян 60 алтын» (Приходо-расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010. С. 252).
- ⁵⁴ *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. ОР. Кир.-Бел. 78/1317. Л. 23 об., 24.
- ⁵⁶ ВКА. 1074. Л. 392 об., 393.
- ⁵⁷ *Голицын Н. Н.*, кн. Род князей Голицыных. Материалы родословные. СПб., 1892. Т. 1. С. 114; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 223.
- ⁵⁸ Ширинка — полотенце для утирания рук, обвивания подножий у осеняемых крестов и другой церковной утвари.
- ⁵⁹ ВКА. 1074. Л. 480. Вторая запись сделана другим почерком.
- ⁶⁰ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство... Т. 1. Вып. 2. С. 0ССXXXVIII; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 150.
- ⁶¹ ВКА. 1074. Л. 485 об., 486. Как видно из вкладной записи, горицкая старица Мария была из рода Бельских-Скуратовых, служилых людей XVI–XVII вв. Однако отождествить ее с конкретным лицом этого рода не удалось (*Башнин Н. В., Корзинин А. Л.* Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // Российская история. 2017. № 2. С. 172–188). В кирилловской вкладной книге записаны также вклады известного опричника Григория Малюты Скуратова (в 1572 г. он дал 50 р.), а после его кончины жена Мария с сыном Максимом в 7083 г. (1574/75) внесли еще 50 р. (Там же. Л. 130 и об.).
- ⁶² *Алексеев.* Публикация ВКК. С. 62; ВКА. 1074. Л. 226. Следует отметить, что чтение последней фразы в первой редакции искажено («а живет в кирике у Офонасии») (*Алексеев.* Публикация ВКК. С. 62).
- ⁶³ *Алексеев.* Публикация ВКК. С. 62.

- ⁶⁴ Запись сделана над строкой, в публикации Алексеева нет, читается только: ВКА. 1074. Л. 225 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 226.
- ⁶⁶ Там же. Л. 227 (в публикации Алексеева этот вклад отсутствует).
- ⁶⁷ Там же. Л. 251 об., 252.
- ⁶⁸ Там же. Л. 299.
- ⁶⁹ Старец Геласий, в миру Григорий Федорович сын Межников; при пострижении передал в Кириллов двор в Каргополе «на посаде», книги, платья, серебряные сосуды, жемчужное ожерелье и др. (Там же. Л. 134 об., 135; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. 349).
- ⁷⁰ ВКА. 1074. Л. 296, 298.
- ⁷¹ Там же. Л. 482.
- ⁷² Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 232.
- ⁷³ ВКА. 1074. Л. 482. Сохранилась ее вкладная запись, написанная на отдельном сставе, вклеенном во вкладной книге после л. 139 (Там же. Л. 139а).
- ⁷⁴ Мохнаткины — известные посадские люди Каргополя. Ранее 1549 г. «Мохнатка», вероятно, основатель рода, дал в Кириллов монастырь 100 пудов соли (*Алексеев*. Публикация ВКК. С. 58). В 1563 г. в приходо-расходной книге Кирилло-Новоезерского монастыря упоминаются молебные деньги (20 и 40 денег), данные «Мохнаткиной снохой» (*Сазонова Т. В.* Кирилло-Новоезерский монастырь: опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 282). Гаврило Семенович Мохнаткин, в иночестве Галактион (Галахтион), трижды делал вклады в Кириллов монастырь (1568/69, 1569/70, 1579): деньги, кабалы, двор, соляные варницы и др. Вероятно, Гаврило постригся перед кончиной, вклады записаны его мирским именем; последние 4 р. привезли «по Гавриле же по Махнаткине, во иноцех Галахтион», его имя было записано в синодики для поминания и в кормовые книги: «корм по нем кормити по вся годы генваря в 18 день» 1580 г. (ВКА. 1074. Л. 118 об., 124 и об.; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. 349).
- ⁷⁵ ВКА. 1074. Л. 491 об.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же. Л. 320 об.
- ⁷⁸ Там же. Л. 304. Феодулия была родом из деревень села-волости Сизмы ключа Чуравского. Медведно — мех медведя, изделия из такого меха часто использовались как подстилка или покрывало для саней.

References

Akty social'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV — nachala XVI v. [Documents for social economical history of North-East Rus' of late 14th — early 16th centuries] / ed. L. V. Cherepnin. Vol. II. Moscow, 1952.

ALEKSEEV A. I. *Pervaja redakcija vkladnoj knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1560-e gg.)* [First edition of the contribution book of Kirillo-Belozersky monastery (1560s)] // *Vestnik cerkovnoj istorii*. 2010. N 3–4 (19–20). P. 17–117.

ALEKSEEV A. I. *K izucheniju vkladnyh knig Kirillo-Belozerskogo monastyrya* [To study of contribution books of Kirillo-Belozersky monastery] // “Sikh zhe pamjat’ prebyvaet vo veky” (Memorial’nyj aspekt v kul’ture russkogo pravoslavl’ija). Proceedings of scientific conference, 29–30 November 1997. St. Petersburg, 1997. P. 69–85.

BASHNIN N. V., KORZININ A. L. *Novye dannye k biografii oprichnika Maljuty Skuratova* [New data for the biography of oprichnik Maljuta Skuratov] // *Rossijskaja istorija*. 2017. N 2. P. 172–188.

DMITRIEVA Z. V. *Vkladnaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1559/1560–1620-e gg.* [Contribution book of Kirillo-Belozersky monastery of 1559/1560–1620s] // *Istorija: elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal*. 2017. Vol. 8, iss. 5 (59). URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1> (date of access 30.04.2020).

GOLICYN N. N. (PRINCE). *Rod knjazej Golicynykh. Materialy rodosloznye* [The princely family of the Galitzine. Genealogical materials]. Vol. 1. St. Petersburg, 1892.

GOLUBINSKIJ E. E. *Istorija Russkoj cerkvi. Period pervyj Kievskij ili domongol'skij* [History of the Russian Church. First, or pre-Mongol, period]. Vol. 1, part 2. Moscow, 1904.

Gorickij v chest' Voskreseniya Gospodnya zhenskij monastyr' [Goritsky in the honor of the Resurrection of the Lord convent] // *Pravoslavnaja enciklopedija*. Vol. XII. Moscow, 2006. P. 113–118.

GRJAZNOV A. L. *Belozerskie akty XIV–XVI vv.: issledovanie i perechen'* [Documents of Beloozero of 14th–16th: a research and a list]. Vologda, 2019.

KAMENCEVA E. I., USTJUGOV N. V. *Russkaja metrologija* [Russian metrology]. Moscow, 1975.

KOLYCHEVA E. I. *Pravoslavnye monastyri vtoroj poloviny XV – XVI veka* [Orthodox monasteries in the 2nd half of 15th–16th] // *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka. Istoricheskie ocherki*. Moscow, 2002. P. 81–115.

Letopis' Gorickogo monastyrya [Chronicle of Gotitsky convent] / Ed. G. O. Ivanova // Kirillov. *Istoriko-kraevedcheskij al'manah*. Iss. I. Vologda, 1994. P. 290–355.

MAN'KOV A. G. *Ceny i ikh dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka* [Prices and their movement in Russian State in 16th century]. Moscow–Leningrad, 1951.

Material dlja istoriko-topograficheskogo issledovanija o pravoslavnykh monastyryakh v Rossijskoj imperii (s bibliograficheskim ukazatelem) [Material for historical and topographical research on Orthodox monasteries in the Russian Empire (with a bibliographic index)] / Ed. V. V. Zverinskij. St. Petersburg, 2005.

NIKOL'SKIJ N. K. *Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625). T. 1. Vyp. 2: O sredstvakh sodержaniya monastyrya* [Kirillo-Belozersky monastery and its organization before the second quarter of the XVII century (1397–1625), vol. 1, iss. 2: On the means of maintaining the monastery]. St. Petersburg, 1910.

NIKOL'SKIJ N. K. *Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625). T. 2: Upravlenie. Obshchinnaja i kelezjnaja zhizn'. Bogoslužhenie* [Kirillo-Belozersky monastery and its organization before the second quarter of the 17th century (1397–1625), vol. 2: Management. Common and cell life. Worship] / Ed. Z. V. Dmitrieva. St. Petersburg, 2006.

Opis' stroenij i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1601 goda [Inventory of buildings and property of Kirillo-Belozersky monastery in 1601] / Ed. Z. V. Dmitrieva and M. N. Sharomazov. St. Petersburg, 1997.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XIII. Ch. 2: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju. [Complete Collection of Russian Chronicles, vol. XIII, part II: A chronicle collection named Patriarch or Nikon's chronicle]. Moscow, 2000.

PONYRKO N. V. *Sinodik* [Synodikon] // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vtoraya polovina XIV – XVI v.* Moscow, 1989. Part 2. P. 339–344.

Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. [Russian legislation of the 10th–20th centuries]. Moscow, 1985. Vol. 2.

SAZONOVA T. V. *Kirillo-Novoezerskij monastyr': opyt izuchenija malyxh i srednixh monastyrej Rossii XVI–XVII vv.* [Kirillo-Novoezersky monastery: an attempt of studying small and medium-sized monasteries of Russia of the 16th–17th centuries]. Moscow – St. Petersburg, 2011.

SKRYNNIKOV R. G. *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible]. Moscow, 2005.

Sokrovishcha Russkogo Severa iz sobranija Kirillo-Belozerskogo muzeja-zapovednika [Treasures of the Russian North from the collection of the Kirillo-Belozersky museum-reservation] / Ed. E. G. Shchurina. Moscow, 2014.

Starica Aleksandra, v miru vdova brata Ivana IV, knjazja Jurija Vasil'evicha, knjaginja Juliania Dmitrievna, urozhdenaja Paleckaja (Juliania Dmitrievna) [Sister Alexandra, secular name Princess Juliania Dmitrievna, nee Paletskaja (widow of Ivan IV's brother, Prince Yuri Vasilyevich)] // *Russkij biograficheskij slovar'*. Vol. VIII. St. Petersburg, 1897. P. 352–353.

STROEV P. M. *Spiski ierarkhov i nastojatelej monastyrej rossijskoj cerkvi* [Lists of hierarchs and abbots of the Russian Church]. St. Petersburg, 1877.

SHABLOVA T. I. *Kormovoe pominanie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XIV–XVII vekah* [Food commemoration in the Kirillo-Belozersky monastery in the XIV–XVII centuries]. St. Petersburg, 2012.

VESELOVSKIJ S. B. *Poslednie udely v Severo-Vostochnoj Rusi* [Last feuds in North-East Russia] // *Istoricheskie zapiski*. 1947. Vol. 22. P. 101–127.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

З. В. Дмитриева, Т. В. Сазонова. Вклады горлицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI — начало XVII века) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 8–20

Аннотация: В статье рассмотрен один из аспектов иноческой жизни насельниц Горлицкого Воскресенского монастыря во второй половине XVI — начале XVII в. Горлицкая обитель на протяжении нескольких веков была местом пребывания женщин из высших кругов русского средневекового общества, часто постриженных насильно. В монастыре также несли иноческое послушание женщины из посадских людей и крестьян. Постриженицы из разных слоев русского общества искали духовной опоры у прп. Кирилла, защиты и поддержки у кирилловских старцев. Богатые и разнообразные «даяния» горлицких стариц отразились во вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря. Вкладывали в Кириллов монастырь почитаемые иконы, церковное облачение, сделанное из дорогих тканей, вышитое золотыми и серебряными нитями, богато украшенное жемчугом и драгоценными камнями, земельные угодья, скот, деньги, а также самые разнообразные предметы быта. Сохранившиеся произведения искусства, вышедшие из золотешвейной мастерской Евфросинии Старицкой, составляют часть российского национального достояния.

Ключевые слова: Кирилло-Белозерский монастырь, средневековый женский монастырь, Горлицкий монастырь, монашество, вклады, кирилловские вкладные книги, Евфросиния Старицкая.

FOR CITATION

Z. V. Dmitrieva, T. V. Sazonova. Gifts endowed by Goritsky nuns to Kirillo-Belozersky monastery (between the middle of the 16th — early 17th centuries) // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 8–20

Abstract: The article describes one of the aspects of monastic life of nuns in Goritsky Resurrection Convent between the middle of the 16th — early 17th century. Over several centuries Goritsky Convent was a cloister for women from medieval Russia's high society who often were forced to take the veil. Also among the nuns confined in the convent were women from peasant and trader families. When taking the veil nuns were seeking spiritual support from father Kirill, protection and support on the part of Kirillov *starsy* (monastic elders). Various generous 'gifts' endowed by Goritsky *starsy* (nuns) were recorded in the Kirillo-Belozersky monastery books of donations. Among such donations to Kirillov monastery were revered icons, vestments made from luxury textiles embroidered with gold and silver threads, richly decorated with pearls and precious stones, lands, cattle, money, as well as various household articles. Today the extant masterpieces from the gold-embroidery shop of Evfrosinia Staritskaya are a part of Russia's national heritage.

Key words: Kirillo-Belozersky Monastery, medieval convent (nunnery), Goritsky Convent, monasticism, gift/donation, Kirillov donation books, Evfrosinia Staritskaya.

Автор: Дмитриева, **Зоя Васильевна** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Автор: Дмитриева, **Zoia Vasil'evna** — Dr. of Sciences (History), Leading Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: zvdmitr@rambler.ru

Автор: Сазонова, **Татьяна Викторовна** — к. и. н., научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Автор: Сазонова, **Tatiana Viktorovna** — PhD in History, Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tvsaz@rambler.ru